

УДК 7.031 + 7.01:37(09)

С. В. Шип

ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АРТЕФАКТОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА (ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье характеризуется первобытное изобразительное искусство с точки зрения его культурных функций, определяется понятие полифункциональности изобразительного артефакта и намечаются некоторые положения методики изучения искусства первобытного человека в системах общего и специального образования.

Ключевые слова: *первобытное искусство, изобразительный артефакт, полифункциональность, художественное образование.*

Постановка проблемы. Изобразительная деятельность первобытного человека – это феномен, который был обнаружен и стал предметом целенаправленного научного изучения во второй половине XIX века. Со временем интерес к этому феномену несколько не уменьшился.

Анализ актуальных исследований. Первобытное искусство вызывает сегодня пристальное внимание и порождает горячие дискуссии исследователей, представляющих самые разные научные специальности: историков, археологов, палеоантропологов, культурологов, этнографов, социологов, психологов, физиологов и, разумеется, искусствоведов (работы А. Брэйля, И. Иоффе, А. Леруа-Гурана, В. Мириманова, В. Семенова, Т. Ткачука, А. Формозова, К. Уиткомба, Б. Фролова, В. Хвойка и др.).

Цель статьи – охарактеризовать первобытное изобразительное искусство с точки зрения его культурных функций и раскрыть педагогические аспекты его изучения в системах общего и специального образования.

Изложение основного материала. Отмеченный всеобщий научный интерес вполне закономерен. Во-первых, изображения явлений окружающего мира, выполненные в доисторические времена, служат непосредственными, объективными и достоверными проявлениями свойств первобытного человека. Эти изображения свидетельствуют о том, каким был первобытный человек, как он видел, чувствовал и мыслил окружающую его действительность, как он понимал самого себя, каким было общество, идеология, верования, обряды, труд, домашний быт и т. д. Всматриваясь в самые ранние рисунки, рельефы, узоры, скульптурные изделия представителей вида *homo sapiens*, ученые обнаруживают в них признаки зарождающихся религий, научных и технических знаний, а также и черты современных видов искусства, современных художественных жанров и стилей.

Во-вторых, изучение доисторического искусства служит важным ключом к пониманию феномена искусства как такового. Для ясного и глубокого понимания сущности любого явления необходимо знание причин и условий его возникновения и развития. Поэтому изучение самых ранних форм художественного творчества составляет важнейшее направление в искусствоведении, богатое фактическими констатациями, наблюдениями, оригинальными теоретическими гипотезами.

Иное отношение к феномену доисторического искусства наблюдается в области художественного образования. Здесь ему уделяется гораздо меньше внимания и почтения. Академическое время, отводимое на изучение искусства доисторической эпохи учебными программами разных учебных учреждений, очень незначительно. Чаще всего преподаватели курса ограничиваются лишь самой общей характеристикой этого явления, которое оставляет у подопечных весьма бледное впечатление и мало способствует развитию их художественного мышления.

Каковы причины такого отношения педагогики искусства к самым ранним проявлениям художественной активности человека? Вероятно, первая причина заключается в том, что очень многие изображения невразумительны, малопонятны. Некоторые из них лишь приблизительно передают узнаваемые современным человеком формы окружающего мира. Главной причиной этого является, конечно же, недостаточно развитое подражательное умение древнейших «художников». Впрочем, для понимания доисторического искусства более важно осознавать, что внешнее подобие изображений конкретным объектам действительности не было задачей или условием творческого акта. Многие (а возможно и все) изображения доисторического периода – это символы, то есть условные знаки явлений действительности. С семиотической точки зрения они большей частью относятся к типу иконических знаков. Очевидно, что для понимания смысла этих условных знаков нужно обладать теми знаниями, которыми обладали члены ранних сообществ. Какие-то знания подобного рода могут быть восстановлены усилиями ученых-культурологов. Однако они всегда имеют характер гипотезы и открывают лишь малую часть смысла древнейших изображений.

Вторая причина слабого интереса образовательных институтов к этому пласту искусства заключается в том, что в большинстве случаев изобразительные артефакты доисторической эпохи представляются современному ребенку, подростку или молодому человеку некрасивыми, курьезными, смешными, а то и уродливыми. Другими словами, эстетическое качество основной массы сохранившихся доисторических изображений для большинства современных реципиентов весьма сомнительно.

В связи с этим правомерен вопрос: можно ли считать рисунки и другие изображения доисторической эпохи предметами искусства? Этот вопрос важен не только для практики художественного образования. Он существенен для теории искусства. При всем разнообразии мнений

искусствоведы сходятся в том, что никакие изобразительные артефакты доисторического времени (даже такие впечатляющие, как рисунки зверей на стенах пещер Альтамира и Ласко) не могут рассматриваться исключительно как произведения искусства. Они не могут быть приравнены к изображениям представителей фауны планеты, скажем, на полотнах Франца Снейдерса и Эжена Делакруа, на рисунках Альбрехта Дюрера и Ци Байши, в скульптурах Огюста Каэна и Евгения Лансере. Как утверждают ученые разных специальностей, звери, изображенные людьми каменного века, имели далеко не только художественный смысл. По поводу того, какой именно смысл скрывают в себе такие изображения, существует множество противоречивых мнений.

Одни исследователи утверждают, что подобные артефакты были элементами первобытных религиозных обрядов. В частности, они были, предположительно, составной частью магических действий, обеспечивающих удачную охоту, восстановление популяции промыслового зверя, связь с тотемными зверями-праотцами племени. Другие говорят о том, что задачей рисунков было сохранить и передать социально необходимую информацию, причем не только о самих живых существах, но также о среде их обитания, о стихиях Земли, об устройстве космоса. Третьи полагают, что изображения в пещерах служили ритуалам инициации подрастающих поколений. Эти и другие версии объяснения происхождения и смысла самых ранних артефактов изобразительной деятельности человека могут частично или почти полностью совпадать в основных положениях. Всегда есть основания предположить о том, что доисторическая изобразительная деятельность людей обуславливалась сразу несколькими целями и, соответственно, имела несколько граней смысла.

Об этом качестве доисторических изображений часто говорят как о *бифункциональности* (сошлемся на авторитетное мнение М. Кагана [3]). На наш взгляд, данное качество более точно следует обозначить как *полифункциональность*. Для того, чтобы убедиться в этом, рассмотрим вкратце принципиально важный вопрос о том – какие функции в жизни человеческого общества и человеческой личности вообще присущи искусству.

Искусство часто и справедливо связывают с эстетическим чувством и эстетической потребностью человека. Трудно не заметить, что человеку присуще особое неутилитарное отношение к явлениям действительности. Есть вещи и действия, которые человеку нравятся, независимо от пользы, которую они ему приносят. Рисование быка на стене пещеры или вырезание узора на деревянной рукояти топора бесполезны по сравнению с охотой на быка с помощью этого оружия. Однако эти действия и их результат сопровождается позитивными переживаниями, образующими «эмбрион» эстетического чувства.

В чистом виде эстетическое чувство проявляется в тех случаях, когда, например, человек любит снежинкой, кристаллом,

перламутровой морской раковиной, цветком, бабочкой, павлиньим пером и т. д. Глубинными основаниями эстетического переживания являются: а) высокая, но не предельная мера яркости впечатления от формы воспринимаемого явления (цвета, фактуры, четкости линий); б) высокая, но не наивысшая степень упорядоченности формы (симметрии, соразмерности, пропорциональности, правильной ритмичности); в) целесообразность данной формы по отношению к природе или предназначению объекта. Известно, что эстетическое отношение человека к миру проявляется не только в искусстве. Вместе с тем, в искусстве оно выявляется с особой силой и определенностью. Поэтому *эстетическая функция* – один из главных признаков искусства.

К важнейшим функциям искусства относятся также:

а) *гностическая функция*, которая состоит в познании мира, осуществляемом с помощью субъективных чувственно конкретных, эмоционально ярких, ассоциативно емких образов;

б) *коммуникативная функция*, основанная на способности предметов, изображений, жестов, звуков служить интеркультурному и межличностному общению людей, быть языково-знаковыми средствами хранения и передачи информации;

в) *психоделическая функция*, суть которой заключается в использовании способности художественных действий и артефактов направленно влиять на психическое состояние человека, обеспечивать экспрессию эмоциональных аффектов, психологическую коррекцию и терапию, культурно регламентированную суггестию природных влечений;

г) *ценностно-ориентирующая функция*, состоящая в демонстрации, упрочении, а также изменении нравственно-этических, эстетических, религиозных ценностей конкретной культуры;

д) *идейно-пропагандистская функция*, обусловленная способностью искусства убедительно репрезентировать политические, религиозные, научно-популярные идеи.

е) *образовательно-воспитательная функция* искусства, так или иначе реализованная всеми культурами планеты.

Отметим, что свой мощный воспитательный потенциал и высокий системно-образовательный статус искусство получает в любом здоровом обществе именно вследствие того, что оно эффективно выполняет гностическую, коммуникативную и другие вышеназванные функции, имеющие исключительную социокультурную ценность.

Можно выделить также: *социально-ролевую* (связанную с положением личности или социальной группы в общественном «организме»), *экономическую* (обусловленную тем, что произведения искусства представляют собой постоянно возрастающую материальную ценность) и другие более-менее самостоятельные функции.

Выделенные и кратко охарактеризованные выше функции представляют собой сугубо теоретическое построение. Это – своеобразная

понятийная модель, позволяющая рассматривать конкретные проявления художественного сознания человека. Данную модель можно бесконечно варьировать, обнаруживая сходства разных функций или новые «векторы» предназначения искусства.

Однако одно свойство этой модели можно считать константным, а именно: взаимную обусловленность и, так сказать, «диффузность» всех функций на всех уровнях художественно-творческой деятельности. Имеется в виду, что любое искусство во все времена имеет не одну функцию в культуре личности и общества, а множество функций. Следовательно, *полифункциональность – атрибутивное качество искусства*. Оно заключается в способности искусства в целом, любого вида искусства, любого жанра, а также каждого отдельного художественного артефакта служить одновременно нескольким социальным и личностным потребностям.

Принятие данного положения не означает, что каждый вид искусства или каждый отдельный его артефакт выполняет весь круг возможных культурных функций с одинаковой степенью полноты и определенности. Каждое конкретное произведение искусства, а также каждый жанр и вид имеет свой *функциональный спектр*. В данном спектре одни функции выделены масштабно и отчетливо, а другие могут быть едва заметны. Так, скажем, в картинах и фресках исторической тематики, как правило, более всего заметна гностическая функция, в акварельном пейзаже – эстетическая функция, в плакате – идейно-пропагандистская или ценностно-ориентирующая функция и т.д.

Теперь вновь обратимся к самым ранним изобразительным артефактам. Из принятых теоретических положений следует, что абсолютно все образцы изобразительного творчества доисторического человека имеют качество полифункциональности. В этом смысле они не отличаются от произведений искусства в современной культуре. При этом, также точно, как и в современном искусстве, комплексы доминирующих функций в художественно-функциональном спектре у разных произведений могут быть разным.

Например, функции изображений человеческой ладони, запечатленной на стене пещеры, могут существенно отличаться от функций расположенного тут же рядом изображения ритуального танца. Типологическое отличие в этом случае может быть столь же большим, как и различие между произведениями станковой живописи и фрески, парадного портрета и книжной иллюстрации, художественной фотографии и плаката в жанровой системе современного изобразительного искусства.

И все-таки, функциональность первобытного искусства имеет свою специфику. Она состоит в том, что круг функций любого артефакта, в котором замечены художественно-эстетические свойства, потенциально шире и разнообразнее того функционального комплекса, который присущ произведениям современного искусства.

Рассмотрим в качестве примера зооморфные изображения, вырезанные из дерева, камня или кости (например, фигурку бизона из палеолитической Зарайской стоянки). Они встречаются во всех регионах планеты, где проживал доисторический человек на протяжении многих тысяч лет (от мезолита до бронзового века и возникновения великих древних цивилизаций). Насколько мы можем сегодня судить, фигурка животного могла выполнять внушительный ряд функций, а именно: амулета-оберега, аксессуара магического ритуала, знака принадлежности определенному племени, навигационного прибора, предмета товарного обмена, наглядного учебного пособия. Она могла служить предметом, маркирующим определенное социально-ролевое и имущественное положение владельца в первобытном социуме. Столь замечательные свойства подобного артефакта, вероятно, усиливали неутилитарный интерес к нему, вызывали удовольствие от его созерцания, то есть усиливали его эстетическую функцию.

Труднее установить вероятность того, что такие фигурки животных были вещами, вызывающими активно-творческий, богатый ассоциациями, эмоционально яркий процесс образного мышления. Во всяком случае, нельзя исключить того, что подобные реакции людей доисторической эпохи могли иметь место. Следовательно, обсуждаемые артефакты можно квалифицировать как изделия, намечающие очертания области искусства.

Констатация художественной функции какого-либо предмета в строгом научном смысле никогда не бывает достоверной. Художественность некоторого изображения всегда гипотетична. Она устанавливается актом индивидуального или/и коллективного «признания». Однако, ни лично чья-то, ни массовая оценка явления не могут быть строгим подтверждением или опровержением художественности предмета. В связи с этим может показаться, что вопрос – «искусство или не искусство?» – в отношении к любому артефакту, а тем более – к артефактам доисторической культуры, не имеет смысла. Если он не поддается достоверному научному решению, то стоит ли вообще включать древнейшие артефакты в учебные программы образовательных учреждений?

В целом, мы отвечаем на этот вопрос положительно. Вместе с тем, следует обязательно принять во внимание специфику образовательной ситуации. В ознакомительном курсе истории искусства (который входит в обязательный цикл предметов общеобразовательной школы, или изучается учащимися факультативно) целесообразно ограничиться демонстрацией тех памятников доисторического искусства, которые вызывают эстетический отклик у современных людей и которые, вероятно, понравятся школьникам. К таковым относятся, к примеру: а) реалистически выполненные рисунки в пиринейских пещерах Ласко, Альтамира, Монтиньяк; б) образцы мелкой пластики – костяные, каменные, деревянные и глиняные фигурки животных (бизон из Зарайской стоянки, голова львицы из Костёнок); в) орнаментированные предметы

(двусторонне орнаментированная пластина из бивня мамонта с острова Мальта, череп мамонта с узором, выполненным красной охрой, из позднепалеолитической стоянки около украинского села Межиричи, фрагменты орнаментированных диадем из Авдеево, орнаменты на изделиях Мезинской стоянки).

Однако вряд ли целесообразно знакомить школьников с нарисованными и вырезанными из дерева или камня изображениями людей, сотворенными в доисторические времена. Независимо от места и времени создания, всем изображениям человека, относящимся к каменному веку и эпохе ранней бронзы, присущи схематизм, диспропорциональность, «неправильность» воспроизведения реальных свойств формы тела, гиперболическое отображение половых признаков, незавершенность и другие свойства, которые отнюдь не способствуют их эстетическому восприятию. К подобным артефактам относятся, к примеру, многочисленные скульптурные и рельефные изображения женских фигур – так называемых «палеолитических Венер». Скорее всего не вызовут эстетического впечатления наскальные изображения людей в «рентгеновском стиле» из парка «Какаду» в Северной Австралии, из Килвы и Джебель-Идейл (Малая Азия), или на камнях плато Эннеди (Сев. Африка).

Иная педагогическая стратегия может быть рекомендована при изучении курса истории искусства в ВУЗе, в частности в процессе подготовки будущего учителя музыки и художественной культуры. В этой ситуации первобытное искусство оказывается очень важным материалом, позволяющим рассмотреть с будущими учителями художественных дисциплин важнейшие вопросы практического искусствоведения, в частности – вопрос о полифункциональности художественного артефакта.

Чрезвычайно важно сформировать у будущих учителей художественного цикла представление о том, что артефакты искусства не всегда красивы, что удовольствие от их восприятия может быть вызвано не только созерцанием совершенной формы, но также ярким эмоциональным переживанием физического влечения, воинственной ярости, сочувствия, симпатии и других чувств, либо же увлекательным образно-ассоциативным действием (усмотрение подобия форм, обнаружение их скрытого смысла, активизация фантазии и т. д.). Эти и другие оттенки смысла искусства могут быть эксплицированы в процессе восприятия, анализа и обсуждения многофункциональных артефактов доисторической эпохи.

К примеру, целесообразно уделить внимание артефактам Мезинской стоянки – всемирно известному памятнику культуры периода позднего палеолита (17 – 10 тысяч лет до н. э.), обнаруженному в начале прошлого века на Черниговщине. Многие мезинские артефакты – в частности браслеты – украшены сложным ленточным орнаментом, состоящим из простых линий, зигзагов и правильных меандров. Количественные характеристики узора (5 зон, 30 меандров в каждой зоне, 12 линий в каждом меандре, всего 360 линий) указывают на то, что данные

орнаменты связаны с базовыми математическими и гео-астрономическими знаниями людей каменного века. То есть, они имели не только эстетическую, но также явно выраженные гностическую и знаково-коммуникативную функции.

Очевидный гностический и дидактический потенциал имеют петроглифические изображения людей и животных в культурных заповедниках Северной Австралии (парки Какаду, Арнем-Ленд). Речь идет, прежде всего, о фигурах, нарисованных в так называемом «рентгеновском стиле». Имеется в виду, что первобытные художники изображали не только непосредственно видимую глазом форму человека или животного, но также и то, что у содержится под видимой телесной оболочкой: костный скелет, сердце, кровеносная система, другие внутренние органы (поэтому австралийские изображения этого стиля напоминают рентгеновские снимки).

Особо интересная и важная для развития художественного мышления будущих учителей педагогическая задача состоит в выявлении в массе полифункциональных артефактов доисторической культуры образцов, отличающихся высокой художественно-образной экспрессией и намечающих путь к автономии искусства как сферы деятельности древнего человека. Примерами таких артефактов могут послужить наполненные живым движением и экспрессией силы петроглифические сцены битвы, охоты, обрядовых танцев из Тасилин-Аджер (юго-восточная часть Алжира, в пустыне Сахара).

Становление художественно-эстетической доминанты в изображении человека можно проиллюстрировать путем сравнения пластических изображений в жанре «палеолитической Венеры». Например, можно представить студентам ряд, включающий «Венер» из Виллендорфа, Гальгенберга, Дольни-Вестонице, Лесюга, Лосселя и Брасемпуи. В этом ряду, как это очевидно, выделяется своими эстетическими и художественно-выразительными свойствами «Брасемпуйская Венера» (она известна также под названием «Дама с капюшоном»). Артефакт, созданный предположительно около 22 тысяч лет тому назад (в эпоху позднего палеолита) и найденный во Франции около местечка Брасемпуи в 1892 году, представляет собой небольшой фрагмент женской фигуры, вырезанной из слоновой кости. Лицо брасемпуйской дамы определенно свидетельствует о вполне выраженном стремлении первобытного скульптора к мимезису, а также о его достаточно уверенном умении обобщенно передать форму головы, шеи, головного убора и правдоподобно отобразить пропорции человеческого лица. Такое изображение может быть принято за произведение современного искусства скульптуры, тяготеющего к свободно-условным средствам отображения зрительно воспринимаемых форм объектов окружающего мира. В этом можно убедиться, сопоставив палеолитический артефакт с произведениями Константина Бранкузи и Эрнста Барлаха

Итак, мы можем сделать следующие **выводы**:

1. Все объекты, относящиеся к сфере искусства, характеризуются полифункциональностью (множественностью функций, которые данный объект выполняет в жизни общества и личности).

2. Артефакты первобытной культуры, соотносимые со сферой искусства, отличаются чрезвычайно широким спектром культурных предназначений, в котором, помимо гностической, коммуникативной, психоделической и прочих функций, нередко обнаруживается сугубо утилитарная функция («производственная» информация, опознавательный знак, календарь, план-карта местности, медицинский «рецепт» и др.).

3. Эстетическая функция, как атрибутивное свойство любого артефакта или акта искусства, не всегда доминирует в первобытном творчестве. Во всяком случае, это суждение справедливо по отношению к современному реципиенту, который во многих случаях не получает эстетических впечатлений от образцов творчества доисторических пращуров.

4. То же самое можно сказать о восприятии образно-выразительного смысла первобытных полифункциональных артефактов. В одних случаях современное сознание ясно прочитывает смысл образов и сочувственно воспринимает экспрессию первобытных произведений. В других, к сожалению, очень частых случаях недостаток знаний о значениях изобразительно-знаковых средств, а также контекстов их использования не позволяет современному человеку понимать и эмоционально переживать смысл первобытных артефактов.

5. В связи с этим следует с разных методических позиций подходить к изучению первобытного искусства в общеобразовательных и специально-образовательных институтах.

В школах и других общеобразовательных учреждениях целесообразно представить наиболее понятные и эстетически привлекательные изобразительные артефакты доисторической эпохи. При этом следует проакцентировать их самые яркие особенности: кинетичность, синкретизм и предельно широкую для художественных объектов полифункциональность.

При изучении феномена первобытного искусства в вузе, в частности в процессе подготовки будущих учителей эстетического цикла, целесообразно рассмотреть его образцы в контексте всеобщих проблем искусствоведения, истории и теории культуры. В частности, анализ первобытных изобразительных артефактов позволяет студентам осмыслить функциональный аспект художественного творчества, подготовить теоретический и исторический фундамент для изучения морфологии искусства, в частности – теории жанров и стилей, осмыслить тонкие различия между эстетическими и художественно-экспрессивными сторонами явлений искусства, приобщиться к трудному делу герменевтического анализа.

Разумеется, эти общие свойства методического подхода требуют разработки, уточнения, а также, возможно, коррекции применительно к конкретному фактическому материалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доисторическое искусство / Матюшин Г. Н. Археологический словарь. – М. : Просвещение : АО «Учеб. лит.», 1996. – 304 с.
2. Иоффе И. И. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного мышления / И. И. Иоффе. – Л. : ИЗОГИЗ, 1933. – 570 с.
3. Каган М. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. Каган. – Ч. 1, 2, 3. – Л. : Искусство, 1972. – 440 с.
4. Мириманов В. Б. Искусство и миф: Центральный образ картины мира / В. Б. Мириманов. – М. : Согласие, 1997. – 328 с.
5. Первобытное искусство / Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. / ред. А. М. Прохоров. – Т. 1. – Москва : Советская энциклопедия, 1991 – 2000.
6. Семёнов В. А. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век / Вл. А. Семенов. – СПб. : «Азбука-классика», 2008. – 592 с.
7. Сойкина Н. Ю. Живопись эпохи палеолита в системе культурных ценностей Евразии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : спец. 07.00.06 «Археология» [Электронный ресурс] / Н. Ю. Сойкина. – Режим доступа : <http://kzdocs.docdat.com/docs/index-8175.html>
8. Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР / А. А. Формозов. – М., 1969. – 256 с.
9. Фролов Б. А. Первобытная графика Европы / Б. А. Фролов. – М., Наука, 1992. – 200 с.
10. Breuil H. Quatre cents siècles d'art pariétal / H. Breuil. – Montignac, 1952.
11. Leroi-Gourhan A. Préhistoire de l'art occidental / A. Leroi-Gourhan. – Paris, 1965.
12. Prehistoric Art. Origins, Types, Chronology, Characteristics of Stone Age Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.visual-arts-cork.com/prehistoric-art.htm>
13. Witcombe C. Venus of Willendorf / Christopher L. C. E. Witcombe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arthistoryresources.net/willendorf/>

РЕЗЮМЕ

Шип С. В. Поліфункціональність артефактів образотворчої діяльності первісної людини (педагогічний аспект).

У статті охарактеризовано первісне образотворче мистецтво з точки зору його культурних функцій, визначено поняття поліфункціональності образотворчого артефакту й намічено деякі положення методики вивчення мистецтва первісної людини в системах загальної та спеціальної освіти.

Ключові слова: первісне мистецтво, образотворчий артефакт, поліфункціональність, художня освіта.

SUMMARY

Shyp S. Multifunctionality of Prehistoric Fine Arts Artifacts (Pedagogical Aspect).

Task of given clause – to characterize primitive fine art from the point of view of its cultural functions, to define concept “artifacts multifunctionality” and to plan some points of a technique of prehistoric art’s studying in systems of general and professional education.

The author comes to the following conclusions:

1. All objects concerning sphere of art, are characterized as multifunctional.

2. Artifacts of primitive culture, related with sphere of art, differ by an extremely wide spectrum of cultural applicabilities, in which, besides gnostic, communicative, psychodelic and other functions, quite often especially utilitarian function (industrial information, identification mark, calendar, plan of district etc.) is found out.

3. The aesthetic function, as immanent property of anyone work related with art, not always dominates in primitive creativity. The modern recipient in many cases does not receive aesthetic impressions from samples of prehistoric art.

4. The sense of primitive artifacts is also a great problem for modern reception. In one cases the modern recipient can clearly «read» the sense of images and sympathetically perceives an expression of primitive products. In other cases the lack of knowledge about meanings of figures and contexts of their use does not allow the modern man to understand the sense of primitive artifacts.

5. It is necessary to distinguish the methodical positions in studying of primitive art in general and specially educational institutes. At schools and other general educational institutes it is expedient to present most clear and aesthetically attractive artifacts of prehistoric epoch. It is advisable to emphasize their brightest features: kinetism, syncretism and extreme wide multifunctionality.

At high school, in particular during the future teachers of aesthetic cycle training, it is expedient to consider the samples of primitive art in a context of general problems of art’s theory and history. In particular, the analysis of primitive fine art allows the students to comprehend functional aspect of art creativity, to learn the theory of genres and styles, to comprehend thin distinctions between aesthetic and expressive features of art phenomena, to master the techniques of hermeneutics analyse of art works.

Key words: prehistoric art, pictorial artifact, multifunctionality, art education.